

Илья Каминский

# ГЛУХАЯ РЕСПУБЛИКА

СТИХИ

18+

# Илья Каминский

# Глухая республика

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=57407599](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57407599)*

*SelfPub; 2020*

## **Аннотация**

В вымышленном восточноевропейском городе происходит убийство глухого мальчика военными, после чего все горожане неожиданно тоже становятся глухими.

# Содержание

|  |    |
|--|----|
| Мы жили счастливо во время войны   | 5  |
| Акт 1  | 7  |
| Выстрел  | 7  |
| Когда рядом проходит строй солдат, альфонсо<br>закрывает лицо мальчика газетой | 9  |
| Альфонсо, весь в снегу   | 11 |
| Глухота, то есть мятеж, начинается   | 12 |
| Альфонсо будет отвечать  | 13 |
| Атлас костей и открытых клапанов   | 15 |
| Горожане оцепляют тело мальчика  | 17 |
| О довоенных свадьбах   | 18 |
| Мы все еще молодожены  | 20 |
| Солдаты целятся в нас  | 21 |
| Пункты проверки  | 23 |
| Конец ознакомительного фрагмента.  | 24 |

*В память об Элле и Викторе Каминских  
Посвящается Кейт Феррис*

# Мы жили счастливо во время войны

А когда они бомбили чужие дома, мы

протестовали,  
но мало, мы возражали, но

мало. Я был  
в своей кровати, Америка вокруг нее

рушилась: невидимый дом на невидимый дом на невидимый дом...

Я вынес стул во двор и любовался солнцем.

На шестой месяц бедственной власти  
в доме из денег,

на улице из денег в городе из денег в стране из денег,  
нашей великой стране из денег, мы (простите нас)

жили счастливо во время войны.

Dramatis

personae

ГОРОЖАНЕ ВАСЕНКИ – хор, те самые «мы», кто рассказывают историю, а ветер ласкает белье на балконах, развешанное на веревочках.

АЛЬФОНСО БАРАБИНСКИ – кукловод, «я» первого акта, только что женился на Соне.

СОНЯ БАРАБИНСКИ – лучший кукловод Васенки, только что вышла за Альфонсо, беременна.

РЕБЕНОК – внутри Сони, размером с морского конька, позднее – Анушка.

ПЕТЯ – глухой мальчик, двоюродный брат Сони.

МАМА ГАЛЯ АРМОЛИНСКАЯ – владелица кукольного театра, раздувает волнения, «я» второго акта.

КУКЛОВОДЫ ГАЛИ – с балкона театра учат знакам, как будто регулируют уличное движение:

если *Солдат* – пальцем показать, будто клюв клюет глаз

если *Доносчик* – пальцами показать, будто клюв клюет оба глаза

если *Армейский Джип* – выдвинуть вперед сжатый кулак

СОЛДАТЫ – приезжают в Васенку, чтобы «защитить нашу свободу», разговаривают на никому не понятном языке.

МАРИОНЕТКИ – висят на дверях и крыльцах, принадлежащих семьям арестованных, за исключением одной лежащей на бетоне марионетки в виде средних лет женщины, прижимающей к себе ребенка словно сломанную руку. Ее рот забивается снегом.

# Акт 1

## Горожане рассказывают историю Сони и Альфонсо

### Выстрел

Наша страна – это сцена.

Когда солдаты входили в город, народные собрания официально запрещались. Но сегодня все соседи толпой сходятся на фортепианную музыку из кукольного спектакля Сони и Альфонсо на Центральной Площади. Некоторые из нас забрались на деревья, другие притаились за скамейками и телеграфными столбами.

Когда Петя, глухой мальчик в переднем ряду, чихает, кукла-сержант визжит и валится. Она встает, фыркает, трясет кулачком в сторону смеющейся публики.

Армейский джип сворачивает на площадь и из него извергается его собственный Сержант.

*Немедленно разойтись!*

*Немедленно разойтись!* передразнивает своим деревянным фальцетом кукла.

Все замирают, кроме Пети, продолжающего хихикать. Кто-то резко закрывает себе рот ладонью. Сержант поворачи-

чивается к мальчику, показывает пальцем.

*Ты!*

*Ты!* показывает пальцем кукла.

Соня смотрит на свою куклу, кукла смотрит на Сержанта, Сержант смотрит на Соню и Альфонсо, но остальные из нас смотрят на то как Петя, отклонившись назад и собрав всю слюну, что была во рту, запускает ее в Сержанта.

Звук, которого мы не слышим, срывает чаек с поверхности воды.

# Когда рядом проходит строй солдат, альфонсо закрывает лицо мальчика газетой

Четырнадцать человек, в основном не знакомых,  
смотрят как Соня склонилась над Петей,

застреленным посреди улицы.

Она берет его очки, блестящие как две монеты, вешает  
ему на нос.

Наблюдай этот миг  
– конвульсию его –

Идет снег и, словно врачи, собаки выбегают на улицы.

Мы, четырнадцать, смотрим:  
Соня целует его в лоб. Ее крик – дыра

в разодранном небе, струящемся на скамейки в парке, на  
огоньки у крылец.

В открытом рту Сони мы видим

наготу

целой нации.

Соня лежит, распластавшись,  
возле снеговичка, вздремнувшего посреди улицы.

Страна бежит, как будто схватившись за живот.

## Альфонсо, весь в снегу

*Ты жив, шепчу я себе, следовательно, что-то в тебе – слушает.*

Что-то бежит по улице, падает, не может встать.

Я бегу итд с ногами с руками своими за  
беременной женой итд по улице Васенка я бегу всего  
пару минут итд нужно чтобы сделаться человеку.

# Глухота, то есть мятеж, начинается

На следующее утро наша страна проснулась и отказалась слышать солдат.

Мы отказываемся во имя Пети.

В шесть утра, когда солдаты в переулке любезничают с девушками, те проскальзывают мимо, указывая на свои уши. В восемь дверь пекарни захлопывают прямо перед Ивановым, хоть он и лучший их покупатель. В десять Мама Галья пишет мелом на воротах казармы НИКТО ВАС НЕ СЛЫШЕТ.

К одиннадцати начинаются аресты.

Наш слух не ослаб, но безмолвное в нас окрепло.

После комендантского часа семьи арестованных вешают на окнах самодельные марионетки. На улицах никого, только скрип веревочек и *топ-топ* деревянных ножек и кулачков по стенам.

В уши города падает снег.

# Альфонсо будет отвечать

Мой народ, в утро первых арестов  
ты был охрененно хорош.

Наши люди, некогда пугливые, привыкшие к своим теплым кроватям, теперь  
высытятся мачтами —  
глухота проходит через нас как полицейский свисток.

Ныне я  
свидетель:

каждый из нас  
приходит домой, орет на стены, плиту, холодильник, себя.

Прости, я

не был честен с тобой,  
жизнь —

перед тобой я буду отвечать.

Я бегу итд с ногами с руками своими по улице Васенка  
итд...

Тому, кто слушает:

спасибо за перо на моем языке,

спасибо за наш спор, который кончается, спасибо, Боже,  
за глухоту – какое же пламя

от спички, которую ты не зажигал.

# Атлас костей и открытых клапанов

Я видел, как целится Сержант, как глухой мальчик с огнем  
и железом  
во рту –  
лицом в асфальт,  
атласом костей и открытых клапанов.  
Воздух. Это в воздухе что-то требует нас.  
Земля застыла.  
Часовые едят бутерброды с огурцами.  
В этот первый день  
солдаты осматривают уши барменов, бухгалтеров, солдат  
–  
тишина творит злые шутки с солдатами.  
Они вырывают жену Горы из постели словно дверь авто-  
буса.  
Наблюдай этот миг  
– конвульсию его –  
Тело мальчика лежит на асфальте как скрепка.  
Тело мальчика лежит на асфальте  
как тело мальчика.  
Я прикасаюсь к стенам, чувствую пульс дома, и  
таращусь вверх, бессловесный, и не знаю, зачем я живой.  
Мы крадемся по городу,  
Соня и я,

между театров, садов и кованых ворот.

*Будьте бесстрашными*, говорим мы, но никто не бесстрашен в миг, когда звук, которого мы не слышим, срывает чаек с поверхности воды.

# Горожане оцепляют тело мальчика

Тело мальчика все еще лежит на площади.

Соня, прижавшись к нему, лежит на бетоне. Ее ребенок спит внутри нее.

Мама Галя приносит Соне подушку. Человек в инвалидной коляске приносит литров пять молока.

Альфонсо лежит рядом с ними на снегу. Одна рука обвивает ее живот. Он кладет другую на землю. Слышит как тормозят машины, хлопают двери, лают собаки. Когда поднимает руку с земли, ничего не слышит.

Позади него на бетоне лежит марионетка, ее рот забивается снегом.

Через сорок минут наступает утро. Солдаты возвращаются на площадь.

Горожане сцепляют руки, становясь в кольцо и в другое кольцо за тем кольцом и еще в одно кольцо, чтобы не допустить солдат к телу мальчика.

Мы смотрим как Соня поднимается (внутри нее ребенок распрямляет ножку). Кто-то дал ей плакат, который она держит высоко над головой: **ЛЮДИ ГЛУХИ.**

## О довоенных свадьбах

Да, я купил тебе такое свадебное платье, что в него мы помещались оба,  
а в такси, по дороге домой,  
мы, целуясь, изо рта в рот передавали монету.

Хозяйка квартиры, может, заметила  
морось пятнышек на простынях.  
Ангелы были бы аккуратней,

но они не занимаются этим.  
Я до сих пор могу влезь в твоё  
бельё, *жюпа у меня*  
*меньше, чем у тебя!*

Ты сияешь, гладишь меня  
по щеке –  
*чтоб ты выиграл в лотерею и потратил все на врачей!*

Ты на два пальца красивей любой женщины на свете...  
Я не поэт, Соня,  
я хочу жить в твоих волосах.

Ты схватила меня сзади, я

бежал в душ, и, конечно,  
поскользнулся на мокром полу –

Я смотрел как в душе ты светишься,  
держа в руке  
свои груди –

два маленьких взрыва.

# Мы все еще молодожены

Ты выходишь из душа и целый народ замолкает –

капля шампуня с яйцом и лимоном,

ты пахнешь пчелами,

краткий поцелуй,

Я ничего о тебе не знаю (кроме веснушек, разбрызганных  
на твоих плечах!),

отчего я взволнован так, будто

одинок.

Я стою на Земле в своей пижаме,

а член торчит –

уже который год

в твоём направлении.

# Солдаты целятся в нас

Они открывают огонь  
как только женская толпа вбегает под ноздри прожекторов

– да будет у Бога фотография эта –

они тащат тело Пети на прозрачный воздух площади, его  
голова бьется об ступени. Я

через рубашку жены чувствую форму  
нашего дитя.

Солдаты тащат Петю по лестнице, а бездомные псы, то-  
щие как философы,  
понимают все и лают, и лают.

Я, уже на мосту, без слов как без камуфляжа, телом  
обернув тело беременной жены –

Сегодня  
мы не умираем и не умираем,

земля застыла,  
вертолет присматривается к моей жене...

Человек

на земле не может показать небу палец,

так как любой человек и без этого –

показанный небу палец.

# Пункты проверки

Солдаты поставили на улицах пункты проверки слуха, к столбам и дверям прибили:

**ГЛУХОТА – ЭТО ЗАРАЗНАЯ БОЛЕЗНЬ. В ЦЕЛЯХ ВАШЕЙ СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВСЕ ГРАЖДАНЕ В МЕСТАХ ЗАРАЖЕНИЯ ОБЯЗАНЫ В ТЕЧЕНИЕ 24 ЧАСОВ СДАТЬСЯ С ПОСЛЕДУЮЩИМ ПОМЕЩЕНИЕМ ПОД КАРАНТИН!**

На Центральной Площади Соня и Альфонсо учат знакам. Когда проходит патруль, они садятся на свои руки. Мы видим как Сержант останавливают идущую на рынок женщину, но она его не слышит. Он сажает ее в грузовик. Он останавливает другую. Она не слышит. Он сажает ее в грузовик. Третья указывает на свои уши.

На этих дорогах у нас одна баррикада – глухота.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.